

Хорус тоже хорош: лепетал что-то невнятное, никак не мог выдать ни единой связной фразы, только всё мычал да акал. Не зная его, можно было подумать, что у него преждевременно началась старческая деменция и он вообще разучился говорить.

- Да ну тебя, - Юань Си оттолкнула Императора в сторону и протиснулась прямо между ними.
- Что ж ты двух слов связать не можешь?

Хорус остолбенел. Императора - правителя целого государства - отталкивают на глазах у всех! Разве так можно? Разве это не дерзкое самоуправство?

Император же остался совершенно невозмутим. Он указал на Юань Си и представил её Хорусу:

- Это моя дочь, старшая принцесса Империи, твоя сестра.

Хорус торопливо поприветствовал Юань Си:

- Здравствуй, сестра.

Юань Си стояла перед Хорусом и, глядя на брата, который возвышался над ней на целую голову, ласково погладила его по щеке.

- Тебе пришлось нелегко.

- Нет, сестра, я... я жил вполне неплохо, правда... - Хорус никак не ожидал услышать такие слова. Честно говоря, на Косонии ему пришлось туго. Его приёмный отец был махровым социал-дарвинистом и никогда не защищал его, так что Хорусу приходилось выживать в диких условиях собственным умом. Сколько раз он балансировал на волосок от гибели в уличных бандах, а уж быть избитым враждебными группировками до полусмерти было обычным делом.

- Тсс, - Юань Си приложила палец к губам Хоруса. - Ничего страшного, всё уже позади. Не бойся, что бы ни случилось, сестра тебя прикроет.

Внезапно Хорус перестал нервничать, и весь страх с растерянностью, которые он чувствовал по прибытии на Терру, как рукой сняло.

- Спасибо тебе, сестра. О, кстати, а где те парни из Косонии, что прилетели со мной?

- Не переживай, имперский канцлер как раз принимает их.

Малкадор вернулся в резиденцию канцлера, совсем не ожидая встретить здесь Альфария.

Альфарий всё ещё был в доспехах Первого Легиона. Сняв шлем, он сидел за столом и отрешенно смотрел перед собой.

- В чём дело? Почему ты не пошёл к своему брату?

Альфарий очнулся от задумчивости:

- Учитель? А, я ходил. Доставил друзей старшего брата куда следует и сразу вернулся.

Нужно ли было Малкадору что-то объяснять? Он присел рядом и сделал глоток из чашки:

- Завидуешь?

- Нет, учитель, просто...

Альфарий на мгновение замолчал и снова заговорил:

- Учитель, я никак не думал, что отец может сделать такое лицо.

Альфарий видел это: видел, как уголки рта Императора приподнялись в меру его сил, когда они встретились с Хорусом. Император улыбнулся своему сыну!

Прежде Император улыбался только Юань Си. Но Альфарий не был в претензии - он понимал, что Юань Си невозможно не любить, даже для Императора, который со всеми остальными держался холодно, как айсберг.

И всё же Император улыбнулся Хорусу - сыну, которого видел впервые в жизни. Почему? Почему к нему одному такое холодное отношение?

А еще сестра... После Великого крестового похода они виделись всё реже, ведь он носил лишь личину поддельной личности и беспрестанно мотался между легионами, не имея права просто так навестить Юань Си. Зато Хорус, примарх, вернувшийся в статусе императорского сына, мог прийти к сестре совершенно открыто. Вдруг сестра забудет его из-за этого?

Верно, он - брат сестры, но ведь и Хорус - брат сестры тоже! Раньше он и так не мог открыто видаться с сестрой, а теперь, когда вернулся Хорус, он и вовсе завладеет всёю её заботой. Что же будет, когда один за другим вернутся остальные братья? Разве сможет он тогда хотя бы раз остаться с сестрой наедине?

Малкадор вздохнул:

- Я устрою тебе поддельную личную жизнь в Нулевом Легионе, захочешь навестить её - иди.

- О, спасибо вам, учитель.

Малкадор отпил еще немного чаю:

- Какое наваждение...

Глава 31. Луна и звезды

Вопрос: кто был счастливее всех от возвращения Хоруса?

Ответ: Лунные Волки.

Шестнадцатый Легион обложил Императорский Дворец так плотно, что яблоку негде было упасть: У нас есть батя! У нас есть батя! Они столпились здесь, горя желанием хорошенько рассмотреть своего генетического отца. Честно говоря, все остальные легионы безумно завидовали Нулевому Легиону - глядя на то, как эти оранжевые консервные банки вьются вокруг своего примарха, они едва ли не сжигали его глазами. Ну наконец-то, теперь у них есть отец!

Именно такую картину застал Хорус, явившись во дворец: целая толпа dospешных воинов

окружила его со всех сторон и наперебой звала батей. Хорус опешил: у него и жены-то отроду не было, откуда же взялась такая прорва сыновей?

– Они созданы на основе твоего генотипа, так что с точки зрения генетики ты действительно их отец, – вполголоса пояснила Юань Си. – В будущем тебе и вести их за собой.

Глядя на столпившихся вокруг потомков, Хорус почувствовал на плечах тяжкий груз ответственности:

– Но, сестра, неужели я и вправду смогу ими командовать?

Юань Си легонько толкнула Хоруса локтем в бок:

– Не переживай, сможешь. Чего не умеешь – научишься.

Попрощавшись с потомством, Хорус вошел во дворец. Там уже был накрыт огромный стол, вокруг которого сидело всего несколько человек – например, магистр Адептус Кустодес Вардо. Здесь же он встретился с имперским канцлером Малкадором.

– Вы и есть имперский канцлер? – тихонько обратился к Малкадору Хорус.

Малкадор с улыбкой покачал головой:

– Вовсе нет, по воле Императора. Шестойнадцать-господин может звать меня Сигиллитом.

Хорус скромно осведомился:

– Сигиллит, скажите, куда делись братья, что прилетели со мной? Я бы хотел, чтобы они тоже присоединились к этому пиру.

– Видите ли... – Малкадор с трудом втянул воздух. – Шестнадцатый-господин, это же семейный пир императорской семьи, приглашать посторонних – против всяких приличий.

Но Хорус возразил:

– Они мне не посторонние! Без них я бы не добрался до сегодняшнего дня, без них не было бы того Хоруса, которого вы видите.

Юань Си уже хотела что-то сказать, но стоявшего рядом Императора перехватил её за руку. Юань Си закатила глаза: ага, значит, этот старый хрыч устроил тут проверку на прочность.

Хорус тоже повернулся к Императору:

– Отец...

Император махнул рукой:

– Хорус, о них уже позаботились, не нужно о них беспокоиться.

– Отец, я только что поклялся делить с ними и радость, и горе. Разве это не ставит меня в бесчестное положение?

Хорус решительно толкнул створки дверей:

- Отец, сестра, ешьте без меня, я пойду искать своих братьев.

Император молча смотрел вслед удалявшемуся Хорусу.

- Только проснулся, а уже такое мастерство лицедейства, – пошутила Юань Си.

- Неважно, сыграно это или искренне – главное, что он решился на это, – произнес Император.

Верно, они оба всё поняли. Хорус уже догадался, что это испытание, устроенное специально для него, и с честью сдал экзамен на высший балл.

Император прочил Хорусу будущее Воителя. Если бы тот не смог поладить даже с друзьями детства, то как бы он справлялся со своими будущими братьями, у каждого из которых был свой уникальный и сложный характер?

Настоящим это было или нет – раз Хорус оказался способен на такой поступок, пусть даже наигранный, Император остался доволен.

Один из кустодиев тихонько подошел к Вардо и о чем-то шепнул ему. Лицо Вардо, до этого весело наблюдавшего за представлением, мгновенно окаменело.

- Кхе, в общем... тут такое дело, кажется, произошла небольшая накладка.

Беда. Настоящая беда. Друзья-простолюдины, которых привез с собой Хорус, неведомо где услышали слух: мол, чтобы остаться рядом с Хорусом, нужно пройти процедуру астартес-модификации. И надо же было этим людям проявить такую спешку – не успели даже поесть, как подорвались и побежали!

В центре модификации астартес у ответственных лиц чуть волосы дыбом не встали: что за балаган?! До сих пор астартес отбирали строго в детском возрасте, а тут перед ними амбалы-переростки – как их вообще переделывать-то прикажете?

Бандиты же ничего в этом не смыслили и решили, что начальство просто вешает им лапшу на уши, требуя во что бы то ни стало сделать из них космических десантников. На месте кого-то другого ответственный давно бы вытолкнул их в шею, но ведь это были друзья вернувшегося императорского сына – разве посмел бы он качать права?

Поэтому он срочно отправил гонца во дворец с докладом, а сам старался тянуть время всеми правдами и неправдами.

Но и те парни быстро всё просекли и злобно заявили:

- Ладно, даже если случится худшее, винить вас никто не станет. Но если продолжите тянуть время, мы разнесем здесь всё к чертям собачьим!

Пусть затея и была смертельно опасной, им было уже наплевать. Они прекрасно понимали, что сами по себе ничего из себя не представляют, а на Терру попали исключительно благодаря Хорусу. Увидав всё великолепие звездных миров, они вовсе не горели желанием возвращаться в ту дыру под названием Косония.

К тому же они действительно хотели сражаться плечом к плечу с Хорусом. Если не пройти модификацию вовремя, то когда возле Хоруса появятся другие, более способные бойцы, они безнадежно опоздают и уже не займут сколько-нибудь значимого места в его сердце.

Поэтому они поставили на кон всё. Будучи уличными гангстерами, смерти они не боялись – если суждено прогореть и сдохнуть, что ж, они готовы принять этот исход.

Ну ладно, раз так – начинайте операцию. И, вполне предсказуемо, сдохли они все до единого.

Когда Хорус, взмыленный, обегал весь город в поисках своих друзей, он едва не лишился рассудка: где люди? Куда все подевались? Где мои братья?!

Пока Хорус метался по улицам в панике, во дворец стоял вверх дном.

– С ума сойти, куда они так спешили? Я же как раз изучала вопрос, как безопасно модифицировать в астартес взрослого человека, максимум пара-тройка лет – и всё было бы готово, чего ж им так приспичило-то? – Юань Си никак не ожидала такого поворота. – Кто вообще сболтнул им про превращение в астартес?

Император сохранял олимпийское спокойствие. Он неторопливо налил себе воды и сделал глоток:

– Не суетись.

Юань Си в отчаянии хлопнула себя ладонью по лбу:

– Мне-то чего суетиться? Лучше подумай, как успокоить обезумевшего от паники Хоруса.

С точки зрения Хоруса получалось так: стоило ему отлучиться поесть, как все его побратимы разом канули в небытие. Если б после такого он не запаниковал, значит, от пережитого горя у него просто рассудок помутился.

– Что делать-то? Как теперь отчитываться перед Хорусом?

Император промолчал и перевел взгляд на Малкадора, мирно потягивавшего чай.

Малкадор тяжело вздохнул: ясно, эту грязную работу снова придется выполнять ему.

Не прошло и двух дней, как Малкадор от лица имперского канцлера сурово наказал нескольких второстепенных чиновников, свалив всю вину на них, лишь бы отделаться от Хоруса. Тот был просто вне себя от ярости: хотя он уже разузнал всю подоплёку дела от начала до конца, злость никуда не делась. Одно дело, если бы ты честно во всем разобрался – тогда и слова бы никто не сказал, ведь первыми виноваты были его собственные дружки. Но когда тебе с самого начала в открытую вешают лапшу на уши...

Тем не менее Хорусу оставалось только проглотить обиду: в конце концов, те самые его братцы сами громче всех кричали, что в случае беды винить будет некого. Оставалось лишь затаить на Малкадора тихую обиду.

Эту услугу я тебе припомню.

Впрочем, сейчас у Хоруса были дела поважнее: учеба под крылом Юань Си и Императора.

Император выделил Хорусу целый год на принятие под свое начало легиона, и всё это время Юань Си с Императором занимались его воспитанием прямо на Терре.

Юань Си составила для Хоруса чудовищно плотное, научно выверенное расписание: утром боевые искусства и гуманитарные науки под началом Императора, после обеда – управление

легионом и стратегическое планирование с Юань Си и Нулевым Легионом. Между уроками даже полагалось десятиминутные перерывы.

Правда, эти перемены Хорус люто ненавидел: он вовсе не чувствовал усталости, ему куда больше нравилось проводить время с отцом и сестрой.

Ему нравилось, когда отец делился с ним своими великими замыслами – от этих грандиозных целей у Хоруса замирало сердце от гордости; ему нравилось, когда сестра с её мягким юмором рассказывала о своем опыте управления легионами – от её ласковой заботы на душе становилось тепло и спокойно. Невыносимо мрачное прошлое на Косонии казалось теперь чем-то бесконечно далеким от самого имени Хоруса.

Ночью они с Юань Си лежали рядышком на дворцовом газоне.

– Держу пари, вон та – Полярная звезда.

Хорус проследил за направлением её пальца:

– Да там же ничего нет, сестра! К тому же ты, кажется, показываешь на юг.

– Эх, был бы здесь старик! Он в любой точке Терры и в любое время суток может безошибочно показать пальцем на любое созвездие.

Хорус убежденно кивнул:

– Да, отец невероятен.

– Хорус, а как по-твоему, какой он человек – наш батя?

Хорус задумался:

– Мне кажется, отец – великий, сильный и безупречный человек. Если кому-то и под силу вернуть человечеству бывшее величие, так только ему.

– Ха-ха, ну и розовые же у тебя очки. А я всегда считала его просто огромным болваном!

Хорус резким движением сел, испуганно огляделся по сторонам и, убедившись, что вокруг никого нет, зашептал:

– Сестра, ты что такое говоришь?!

– А разве нет? – Юань Си продолжала лежать, глядя на луну. – Он ведь тоже всего лишь человек. Сам подумай, кто еще, кроме такого олуха, взвалил бы на себя столь непосильную ношу – возрождение человечества? И ладно бы просто взвалил: сам по себе – старик стариком, слова толком связать не может, а всё туда же – корчит из себя всезнайку и всемогущего мудреца!

Хорус лег обратно:

– Наверное, в этом и заключается величие отца.

Помолчав немного, Юань Си заговорила снова:

– Хорус, запомни: он тоже человек. Всегда был просто человеком. Он прошел долгий путь от

рядового смертного до того, кем является сейчас. И ты должен помнить: он любит нас точно так же, как обычные люди любят своих детей.

Хорус не до конца понимал, к чему клонила сестра, но все же ответил с абсолютной серьезностью:

– Я запомнил, сестра.

Над ними выросла тень: это подошел Император. Облаченный в простую домашнюю одежду, он стоял на газоне прямо у головы Юань Си, глядя сверху вниз на своих детей.

Хорус снова напрягся – в присутствии отца он неизменно испытывал робость:

– Отец, вы...

– Не хочешь лечь с нами, старик? – внезапно спросила Юань Си.

Император не произнес ни слова. Он молча опустился на траву рядом с Юань Си и растянулся на спине.

Так они и лежали: Хорус по одну сторону от Юань Си, Император – по другую. Напряжение Хоруса испарилось без следа. Теперь он чувствовал лишь абсолютное умиротворение – такое же тихое и безмятежное, как эта ночная тишина.

– Батя, покажи-ка нам звезды.

Император поднял руку и указал куда-то в пустую ночную выси, где сияла лишь полная луна.

– Вон там – Андромеда, здесь – Полярная звезда, а вон там...

Глава 32. Коварный канцлер Малкадор

– Так почему я должна тащиться с вами?

– Хорус говорит, что в твоём легионе слишком мало бойцов, действовать в одиночку опасно, лучше держаться вместе для взаимной подстраховки.

На верфях Марса Хорус со своим легионом принимал флагман класса «Глориана» – «Мстительный дух», в то время как Юань Си и Император наблюдали за ними сверху.

Юань Си закатила глаза:

– Разве я не буду действовать вместе с другими легионами? С чего вдруг вам меня подстраховывать?

Прошел ровно год, и вскоре предстояло вновь броситься в пучину Великого крестового похода. На Марс они прибыли как раз за тем, чтобы забрать только что достроенный линкор и покинуть Терру.

Юань Си изначально собиралась спуститься вниз вместе с Хорусом, чтобы поглазеть на его корабль, но её перехватил Император со странным заявлением: мол, нечего тут бродить в одиночку, лучше всем держаться вместе. Он хотел, чтобы Юань Си и Хорус отправились в

поход в составе его собственной армады.

Но Юань Си никак не могла взять в толк: обучать Хоруса ей больше было нечему, и стремление Императора лично наставлять своего Воителя было понятно, но её-то зачем волочить за собой?

– Старик, я вообще-то тоже примарх. Не кажется ли тебе, что одиночные рейды куда эффективнее?

– ...

Юань Си прищурилась:

– Погоди-ка... Это ведь не Хорус предложил, это твоя личная идея, да?

Император хранил молчание. На самом деле Хорус действительно высказывал желание идти в Великий крестовый поход бок о бок с отцом и сестрой, но он обладал здравым смыслом и сразу оговорился, что подчинится любому решению отца и сестры. Иными словами, сейчас Император просто-напросто пытался удержать Юань Си рядом с собой.

– Батя, признайся, ты боишься, что сам не сможешь нормально поладить с Хорусом, и хочешь, чтобы я побыла переводчиком?

– ...Да.

– Так бы сразу и сказал! Расслабься: у Хоруса буквально на лбу выжжено клеймо «Я люблю папочку». С моей помощью мы живо создадим картину трогательных сыновне-отцовских отношений.

И это была чистая правда: любовь Хоруса к Императору не подлежала сомнению. Был случай, когда во время спарринга Император с одного удара сбил Хоруса с ног, а затем молча поднял его, бережно стряхнул пыль и с мягкой улыбкой осведомился:

– Не ушибся, мой сын?

И Хорус замер с совершенно остолбеневшим лицом:

– Нет, отец, совсем не больно.

Император: ??!

Я что, ребенка по голове ударил так сильно, что он рехнулся? С какой стати он несет такую чушь?

Наблюдавшая за этим спектаклем со стороны Юань Си едва не покатилась со смеху – она-то всё видела насквозь. Император понятия не имел, как правильно общаться с сыном, и выражал свою заботу неуклюже и молча. Любой другой на месте Хоруса никогда бы не разглядел за этим отцовскую любовь, но Хорус обладал удивительным свойством додумывать всё за двоих. Мало того что он в упор не замечал истинного положения дел, так еще и накручивал поверх мощнейший слой идеализации, заставляя Императора раз за разом изумляться: с чего это его сына опять переключило?

Сказать, что присутствие Юань Си было совсем не нужно, нельзя: оба они относились к числу людей, которые предпочитают держать всё в себе. Про социофобного старого отца и говорить нечего, а Хорус, стоило ему завидеть батю, превращался в немного увальня. Так что Юань Си

действительно приходилось выступать меж ними живым регулятором.

– Ладно, как соберетесь выступать – дайте знать, я отправлю «Крыло Империи» и «Мстительный дух» вместе с твоим «Сефлерусом». (Флагман Императора «Грезы Императора» был построен на Терре, а не на Марсе; на заре Великого крестового похода личным кораблем Императора была боевая баржа, по размерам почти не уступавшая «Глорианам»).

– Правда, отец? – лицо Хоруса сияло от счастья.

– Да, отныне вы будете действовать рядом со мной, – кивнул Император. Он подошел к сыну и встал рядом. Позади них офицеры Лунных Волков с замиранием сердца наблюдали за идиллией: вон оно как, отец и дед демонстрируют такую трогательную семейную привязанность! Прекрасно, теперь-то уж точно сомнений нет: любимым легионом Императора останется Шестнадцатый. А то эти чванливые парни из Первого вечно задирали носы из-за своего старшинства – посмотрим, как они теперь покрутятся.

У Юань Си не было времени мешать уединению отца и сына – у нее оставалось выше крыши собственных забот. Обоснованность тех или иных генных дефектов астартес была еще полбеды, но вот над имперским государственным устройством ей предстояло поломать голову.

В резиденции канцлера Юань Си как раз обсуждала эти вопросы с Малкадором, пока Альфарий поодаль заваривал для них чай.

Теперь между ним и Юань Си установилось молчаливое взаимопонимание. Внешне их отношения выглядели как обычное общение рядового космодесантника с примархом, но подспудно Юань Си открыто относилась к Альфарию как к младшему брату, даже не произнося лишних слов.

Это было из разряда: ты знаешь, кто я, я знаю, что ты знаешь, кто я, и ты знаешь, что я знаю, что ты знаешь, кто я.

– Дядя Мал, как думаешь, так пойдет? – Юань Си протянула свиток документов. Малкадор развернул его, пробежал глазами и тяжело вздохнул:

– Тяжеловато...

– Эх... – Юань Си тоже вздохнула. Политика была абсолютно не её стихией, и сейчас она мечтала лишь о том, чтобы поскорее вернулись те из братьев, у которых лежала душа к государственным делам, чтобы сбросить с плеч этот груз.

Возвращайся скорее, Жиллиман, сестра ждет тебя так, что все цветы уже завяли!

Жиллиман (где-то далеко): К чему бы это дурное предчувствие?

Альфарий скромно сидел в уголке, тише воды ниже травы: делать было нечего – учитель учил его только шпионажу и тайным операциям, в политических дебатах он был абсолютным ноле́м.